

Октябрь играет чудною погодой,
И птицы не спешат лететь на юг.
Быть может, рада вся российская природа
Тому, что снова здесь Иван Стасюк!

Семь лет прошло, как в сказке пролетело,
Тот день февральский всем нам не забыть...
Его душа внезапно вдаль от тела
Умчалась ввысь, чтоб вечно там парить.

Сегодня песни в честь него поются,
Сюда собрался весь района цвет,
И вроде жив он, стоит оглянуться,
Не верится тому, что его нет.

Дверям охота резко распахнуться,
Когда раздастся в них внезапный стук,
И может к нам он песнею вернуться –
Вернется снова к нам Иван Стасюк!

*Стихотворение жителя
п. Гумбейского Андрея Смирнова*

Как жестока жизнь, если лучшие
Наши мальчики, светлые лучики,
Где-то под танками, где-то на минах
Жизни теряют... Невыносимо
Слышать о гибели наших ребят.
Ваня... Наш Ванечка... – русский солдат.

*Стихотворение Раисы Николаевны Фёдоровой,
матери погибшего солдата Николая Фёдорова
из с. Париж Нагайбакского района
Челябинской области*

Называла мама Ванечкой,
А отец Иваном звал.
До всего такой досужий был,
И за всяким поспевал.

– Не устал, сыночек, Ванечка?
– Отдохнул бы, слышь, Иван!
Улыбался да подшучивал:
– От чего бы я устал?

Ах, душа неугомонная,
Сердцем, точно Гамаюн.
Разве думал, что останется
Вечно молод, вечно юн.

Разве думал деда с бабушкой
Горьким горем наградить?
Он солдат! Солдату сказано:
– Верно Родине служить!

... На пороге белым снегом
Все сровняло, замело.
Но тропинку к Ване-Ванечке
Протоптало все село.

Он был простым мальчишкой,
Таким же, как и все.
Любил кино и книжки
И бегал по росе.

Сидел за партой в школе,
Его любили все.
И добрый, и веселый,
Такой же, как и все.

Года прошли, и вскоре
Он в армию ушел.
В Чечне увидел горе,
И страх, и гибель сел.

За родину сражался
Наш Ваня, наш солдат.
Он смерти не боялся,
Ни взрывов, ни гранат.

И в памяти склоните
Вы головы сейчас.
Погиб... Не возвратится.
Пал, защищая нас!

Панфёрова Юля. 7 класс

Мне говорят: «Погибших позабудь
И не держи их памятью в плену.
Они прошли чеченскую войну,
Так дай же им пройти последний путь.

И не пытайся, друг их боевой,
Израненный, но, видишь ли, живой,
Заставой памяти своей сторожевой
Стоять на этом – не твоём – пути.

Друзьям скажи последнее “прости”
И души их на волю отпусти,
Теперь ни ты, никто не волен
Держать их здесь – в земной юдоли»...